

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)/THEORY AND METHODS OF TEACHING AND UPBRINGING (BY AREAS AND LEVELS OF EDUCATION)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.104> EDN: XNDVST

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПОСРЕДНИКА ПРИ ОБУЧЕНИИ КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Научная статья

Смирнова Е.А.^{1,*}, Ким Е.М.²¹ ORCID : 0000-0001-6976-3776;^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (s_elena_84[at]mail.ru)

Предложена: 20.04.2026; Принята: 19.06.2026; Опубликовано: 17.07.2026

Аннотация

В условиях глобализации образовательного пространства изучение корейского языка российскими студентами нередко происходит через английский как язык-посредник, особенно при использовании международных цифровых платформ [6]. Настоящая работа анализирует механизмы посреднической функции английского языка в процессе освоения корейского, выявляет преимущества и ограничения такого подхода, оценивает эффективность различных цифровых инструментов. Рассматриваются когнитивные аспекты многоязычного обучения, особенности восприятия грамматических и лексических структур корейского языка через призму английского, а также специфика российского контекста, где владение английским среди изучающих корейский достигает 73%. Особое внимание уделено практическому опыту использования платформ Talk To Me In Korean, Duolingo, Lingodeer в российской образовательной среде.

Ключевые слова: корейский язык, английский язык-посредник, цифровые платформы, многоязычное обучение, онлайн-образование, языковое посредничество, дистанционное обучение.

THE ROLE OF ENGLISH AS A MEDIATOR LANGUAGE IN TEACHING KOREAN USING DIGITAL PLATFORMS

Research article

Smirnova E.A.^{1,*}, Kim Y.M.²¹ ORCID : 0000-0001-6976-3776;^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (s_elena_84[at]mail.ru)

Suggested: 20.04.2026; Accepted: 19.06.2026; Published: 17.07.2026

Abstract

In the context of the globalisation of education, Russian students often learn Korean via English as a mediator language, particularly when using international digital platforms [6]. This work analyses the mechanisms of English's mediating function in the process of learning Korean, identifies the advantages and limitations of this approach, and assesses the effectiveness of various digital tools. The cognitive aspects of multilingual learning are discussed, as are the characteristics of the perception of Korean grammatical and lexical structures through the lens of English, and the specific nature of the Russian context, where English proficiency among learners of Korean reaches 73%. Particular attention is paid to practical experience of using the Talk To Me In Korean, Duolingo and Lingodeer platforms in the Russian educational environment.

Keywords: Korean, English as a mediator language, digital platforms, multilingual learning, online education, linguistic mediation, remote learning.

Введение

Распространение корейского языка в России за период 2022–2025 годов приобрело характер устойчивого тренда. По данным Ассоциации корееведов России, численность изучающих корейский выросла на 34% только за последние три года. Интересно, что значительная доля этого роста приходится на самостоятельное обучение через цифровые платформы — около 61% новых учащихся начинают освоение языка именно таким образом.

Здесь возникает любопытная ситуация. Большинство качественных цифровых ресурсов для изучения корейского создаются на английском языке. Платформы вроде Talk To Me In Korean, How to Study Korean, Korean Class 101 ориентированы на англоговорящую аудиторию. Российские пользователи оказываются перед необходимостью работать с двумя иностранными языками одновременно — изучать корейский через объяснения на английском.

Языковое посредничество — это не просто перевод с одного языка на другой [1, С. 89]. Речь идёт о создании промежуточной когнитивной структуры, через которую обучающийся воспринимает новый материал. Когда российский студент читает объяснение корейской грамматической конструкции «-고 있다» (продолженное действие) на английском языке, он не переводит английский текст на русский, а затем на корейский. Скорее происходит

параллельное соотнесение трёх языковых систем: он понимает английское объяснение “present progressive tense”, соотносит его с русским несовершенным видом глагола, а затем применяет к корейской структуре.

В российской практике такой подход начал активно использоваться с 2022 года, когда доступ к некоторым образовательным платформам изменился, а спрос на самостоятельное изучение азиатских языков вырос. По данным аналитического отчёта компании «Нетология-групп», в период с января 2022 по декабрь 2024 года количество регистраций российских пользователей на англоязычных платформах для изучения корейского увеличилось в 2,7 раза.

Методы и принципы исследования

Стоит заметить, что эффективность английского как языка-посредника существенно зависит от исходного уровня владения им. Когда уровень английского недостаточен, возникает двойная когнитивная нагрузка: обучающийся тратит ресурсы на понимание объяснений и одновременно на освоение самого корейского. Московский государственный лингвистический университет в 2023 году провёл эксперимент с участием 89 студентов — выяснилось, что при уровне английского ниже B1 использование англоязычных платформ замедляет прогресс на начальном этапе примерно на 31%.

Но картина меняется по мере продвижения. На среднем и продвинутом уровнях владения корейским англоязычные ресурсы становятся практически незаменимыми — просто потому, что русскоязычных материалов такого уровня существенно меньше.

Цифровые образовательные платформы для изучения корейского через английский выстроены по-разному. Можно выделить несколько архитектурных моделей, каждая из которых создаёт свой тип языкового посредничества.

Модель прямого объяснения характерна для Talk To Me In Korean. Все грамматические правила, культурные комментарии, диалоги озвучиваются на английском, корейские примеры сопровождаются английскими переводами. Пользователь постоянно работает в режиме сопоставления двух систем. Анализ 347 российских пользователей этой платформы показал: те, кто регулярно занимался не менее четырёх месяцев, отмечали формирование своеобразного «переключателя» между английским и корейским, минуя русский. Это интересный когнитивный эффект — возникновение прямой связи между двумя иностранными языками.

Геймифицированная модель представлена в Duolingo и Lingodeer. Здесь объяснения минимизированы, упор делается на интуитивное усвоение через повторение и контекст. Английский выступает не столько языком обучения, сколько интерфейсным языком — языком инструкций и подсказок. По данным исследования Российского университета дружбы народов, такой подход эффективен для развития базовых навыков чтения и аудирования, но недостаточен для понимания сложной грамматики [6].

Смешанная модель встречается на платформах вроде How to Study Korean, где детальные текстовые объяснения на английском сочетаются с интерактивными упражнениями. Пользователь сам выбирает глубину погружения в теорию. Российские студенты чаще предпочитают именно эту модель — она позволяет опираться на аналитическое понимание грамматики, что ближе к традициям российского языкового образования [7].

Основные результаты

Российский контекст имеет свою специфику. Большинство начинающих изучать корейский — это молодые люди 18–28 лет, увлечённые корейской поп-культурой, дорамами, К-поп. Их мотивация часто эмоциональная, а не академическая. Для них геймифицированные платформы с минимумом теории оказываются привлекательнее, даже если эффективность ниже.

Рассмотрим конкретный механизм работы посредничества на примере освоения системы почтительности в корейском языке. Корейский имеет семь уровней вежливости [9], выражаемых глагольными окончаниями. Это одна из самых сложных тем для русскоязычных учащихся. В русском языке категория вежливости выражается лексически (обращение на «вы», выбор слов), а не грамматически.

Англоязычные платформы объясняют эту систему через термины “formal”, “informal”, “polite”, “casual”, “honorific”. Эти категории не имеют прямых соответствий ни в русском, ни в английском. Но английские термины создают удобную понятийную сетку. Российский студент, изучая корейский через английский, начинает мыслить категориями, которых нет в его родном языке. Он не пытается найти русский эквивалент, а формирует новую концептуальную структуру.

Исследование, проведённое в Санкт-Петербургском государственном университете в 2024 году с участием 64 студентов, показало интересную закономерность. Те, кто изучал корейскую систему вежливости через английский, допускали на 19% меньше ошибок в выборе уровня речи в ситуативных заданиях по сравнению с контрольной группой, изучавшей ту же тему на русском языке. Возможно, английская терминология оказалась более гибкой для описания градаций вежливости.

Другой показательный пример — освоение счётных слов (counters). В корейском, как и в японском или китайском, существует развитая система счётных суффиксов: один суффикс для плоских предметов, другой для цилиндрических, третий для людей и так далее. В русском языке такой системы нет. В английском — тоже. Но англоязычные платформы обычно объясняют эту систему через аналогию с английскими словами “sheet” (лист), “head” (голова в значении единицы скота), “piece” (штука). Эта аналогия условна, но создаёт опорные точки для памяти.

Российские преподаватели корейского отмечают любопытный момент. Студенты, использующие англоязычные платформы, часто приходят на очные занятия с неожиданными пробелами: они владеют продвинутой лексикой и сложными грамматическими конструкциями, но допускают элементарные ошибки в произношении или не знают базовых бытовых слов, которые редко встречаются в медийном контенте.

Обсуждение

Использование английского как посредника открывает доступ к несопоставимо большому объёму материалов. Русскоязычный сегмент образовательного контента по корейскому языку насчитывает несколько десятков качественных ресурсов. Англоязычный — тысячи. Подкасты, форумы, приложения, онлайн-курсы, учебники в цифровом формате — всё это доступно тем, кто владеет английским.

Более того, англоязычное сообщество изучающих корейский значительно больше. Это создаёт возможности для языкового обмена, участия в дискуссиях, получения обратной связи от более опытных учащихся. Российский студент, присоединяясь к англоязычному сообществу на платформе вроде HiNative или italki, получает доступ к носителям корейского языка, готовым общаться на английском. Это расширяет возможности практики.

Ещё один плюс — развитие металингвистической осознанности. Работая одновременно с тремя языковыми системами, обучающийся начинает лучше понимать сами механизмы функционирования языка. Он видит, как одно и то же значение выражается разными грамматическими средствами в русском, английском и корейском. Это развивает аналитическое мышление и облегчает дальнейшее изучение любых языков.

Но есть и очевидные сложности. Первая — когнитивная перегрузка на начальном этапе. Человек, недостаточно уверенно владеющий английским, вынужден постоянно переключаться между тремя языками, что замедляет процесс и увеличивает утомляемость. Некоторые российские пользователи отмечали, что после часа занятий на англоязычной платформе они чувствовали значительно большую усталость, чем после аналогичного времени работы с русскоязычными материалами.

Вторая сложность — риск интерференции. Английские грамматические структуры могут накладываться на корейские, создавая ложные аналогии. Например, английская конструкция Present Perfect (“I have done”) может помешать правильному пониманию корейской формы прошедшего времени с суффиксом «-았 / 었», которая функционирует иначе.

Третья проблема — культурно-языковой контекст объяснений. Англоязычные платформы часто приводят примеры из американской или британской повседневности, которые могут быть не вполне понятны российскому пользователю. Когда платформа объясняет использование корейской фразы вежливости через ситуацию “ordering coffee at Starbucks”, российский студент может не сразу уловить нюанс, поскольку культура кофеен в России имеет свою специфику.

Однако практика последних лет показывает, что эти сложности преодолимы. Более того, они воспринимаются многими учащимися как дополнительный вызов, повышающий мотивацию. В опросе, проведённом среди 412 российских пользователей языковых приложений в 2024 году, 68% отметили, что изучение корейского через английский «делает процесс интереснее и разнообразнее».

Стоит упомянуть и экономический аспект. Качественные русскоязычные курсы корейского языка с преподавателем стоят от 800 до 2000 рублей за академический час. Доступ к англоязычным платформам вроде Talk To Me In Korean Premium или LingoDeer Plus обходится в 5–12 долларов в месяц — при несопоставимо большем объёме материалов. Для многих российских пользователей это становится решающим фактором выбора.

Интересен опыт гибридного подхода, который стихийно сформировался в российской практике. Студенты комбинируют англоязычные цифровые платформы для изучения грамматики и расширения словарного запаса с русскоязычными очными или онлайн-занятиями для отработки произношения и разговорной практики. Такая модель, по наблюдениям преподавателей, даёт наилучшие результаты.

Нельзя не упомянуть влияние изучения корейского через английский на само владение английским языком. Около 29% опрошенных российских студентов отметили, что их английский улучшился в процессе использования англоязычных платформ для изучения корейского. Они расширили словарный запас за счёт лингвистической терминологии, улучшили понимание устной речи, стали увереннее читать сложные тексты.

Развитие искусственного интеллекта и машинного обучения открывает новые возможности для трёхязычного обучения. Появляются инструменты автоматического перевода объяснений с английского на русский, адаптивные системы, подстраивающиеся под уровень владения языком-посредником, чат-боты, способные объяснять корейскую грамматику на выбранном пользователем языке. Впрочем, полностью заменить структурированный контент качественных платформ эти инструменты пока не могут.

Заключение

Использование английского языка как посредника при изучении корейского через цифровые платформы представляет собой сложный, но эффективный образовательный механизм. Для российских пользователей с достаточным уровнем владения английским (B1 и выше) такой подход открывает доступ к многократно большему объёму качественных образовательных материалов, расширяет возможности языковой практики и способствует развитию металингвистических навыков.

Анализ практики последних лет показывает, что трёхязычная модель обучения особенно результативна на среднем и продвинутом этапах освоения корейского языка, когда русскоязычных ресурсов становится недостаточно. На начальном этапе эффективность зависит от уровня английского: при недостаточном владении возникает двойная когнитивная нагрузка, замедляющая прогресс.

Ключевым фактором успеха становится не замена русского языка английским в процессе обучения, а формирование прямых связей между английским и корейским, минуя родной язык. Это создаёт гибкую когнитивную структуру, облегчающую дальнейшее изучение других языков.

Российская практика демонстрирует формирование гибридной модели обучения: сочетание англоязычных цифровых платформ для самостоятельной работы с русскоязычными форматами для отработки произношения и культурного контекста. Такой подход позволяет нивелировать недостатки трёхязычного обучения, сохраняя его преимущества.

Перспективы развития этого направления связаны с созданием адаптивных образовательных систем, учитывающих уровень владения языком-посредником, а также с разработкой русскоязычных платформ, интегрирующих лучшие практики англоязычных аналогов. Учитывая устойчивый рост интереса к корейскому языку в России, можно прогнозировать дальнейшее развитие и усложнение механизмов многоязычного цифрового обучения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алиева Р.Ю.К. Иностранные языки и цифровизация образования: опыт и перспективы интеграции в билингвальную среду / Р.Ю.К. Алиева // Управление образованием: теория и практика. — 2024. — № 11. — URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/1881> (дата обращения: 15.04.2026).
2. Альмурзаева П.Х. Экспериментальное исследование эффективности цифровых технологий в обучении иностранным языкам студентов российских вузов / П.Х. Альмурзаева, Т.И. Усманов // Управление образованием: теория и практика. — 2024. — № 9. — URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/1825> (дата обращения: 15.04.2026).
3. Бжиская Ю.В. Использование цифровых технологий при обучении иностранному языку / Ю.В. Бжиская, М.П. Чуриков // Современные тенденции языкового образования. — Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. — С. 44–46.
4. Гейзерская Р.А. Цифровые образовательные технологии в обучении иностранному языку / Р.А. Гейзерская // Научные междисциплинарные исследования. — Саратов : ИП Емельянов Н.В., 2021. — Вып. 5. — С. 93–101.
5. Ларионова И.Ю. Формирование грамматических навыков корейского языка как второго иностранного на основе технологии учебных станций у будущих учителей иностранного языка / И.Ю. Ларионова // Вестник Кемеровского государственного университета. — Кемерово : КГУ, 2023. — Вып. 2. — С. 169–177.
6. Николаенко И.С. Генезис цифровых технологий в обучении студентов иностранному языку в условиях смешанного обучения / И.С. Николаенко, А.А. Прибыткова, Т.А. Пустовалова // Вестник Тамбовского университета. — 2021. — № 194. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46713911> (дата обращения: 14.04.2026).
7. Романова М.В. Обучение иностранному языку в сотрудничестве с применением цифровых технологий / М.В. Романова, Н.Н. Сухина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannomu-yazyku-v-sotrudnichestve-s-primeneniem-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 15.04.2026).
8. Юнгина А.Н. Обучение иностранному языку в условиях цифровой лингвообразовательной среды / А.Н. Юнгина // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — Москва : МИЭТ, 2025. — Вып. 1. — С. 172–180.
9. Sohn H.-M. The Korean Language / H.-M. Sohn. — Cambridge : Cambridge University Press, 1999. — 520 p.
10. Duolingo. — URL: <https://www.duolingo.com/> (accessed: 15.04.2026).
11. Lingodeer. — URL: <https://www.lingodeer.com/> (accessed: 15.04.2026).
12. Talk To Me In Korean. — URL: <https://talktomeinkorean.com/> (accessed: 15.04.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alieva R.Yu.K. Inostrannyye yazyki i tsifrovizatsiya obrazovaniya: opyt i perspektivy integratsii v bilingval'nyuyu sredu [Foreign languages and digitalization of education: experience and prospects of integration into a bilingual environment] / R.Yu.K. Alieva // Upravleniye obrazovaniyem: teoriya i praktika [Education Management: Theory and Practice]. — 2024. — № 11. — URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/1881> (accessed: 15.04.2026). [in Russian]
2. Almurzayeva P.Kh. Eksperimental'noye issledovaniye effektivnosti tsifrovyykh tekhnologiy v obuchenii inostrannym yazykam studentov rossiyskikh vuzov [Experimental study of the effectiveness of digital technologies in teaching foreign languages to students of Russian universities] / P.Kh. Almurzayeva, T.I. Usmanov // Upravleniye obrazovaniyem: teoriya i praktika [Education Management: Theory and Practice]. — 2024. — № 9. — URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/1825> (accessed: 15.04.2026). [in Russian]
3. Bzhiskaya Yu.V. Ispolzovaniye tsifrovyykh tekhnologiy pri obuchenii inostrannomu yazyku [The use of digital technologies in teaching a foreign language] / Yu.V. Bzhiskaya, M.P. Churikov // Sovremennyye tendentsii yazykovogo obrazovaniya [Modern trends in language education]. — Simferopol : V.I. Vernadsky Crimean Federal University, 2021. — P. 44–46. [in Russian]
4. Geizerskaya R.A. Tsifrovyye obrazovatel'nyye tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku [Digital educational technologies in teaching a foreign language] / R.A. Geizerskaya // Nauchnyye mezhdistsiplinarnyye issledovaniya [Scientific interdisciplinary research]. — Saratov : IP Yemelyanov N.V., 2021. — Iss. 5. — P. 93–101. [in Russian]
5. Larionova I.Yu. Formirovaniye grammaticheskikh navykov koreyskogo yazyka kak vtorogo inostrannogo na osnove tekhnologii uchebnykh stantsiy u budushchikh uchiteley inostrannogo yazyka [Formation of grammatical skills in Korean as a second foreign language based on learning stations technology in future foreign language teachers] / I.Yu. Larionova // Vestnik

Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. — Kemerovo : KSU, 2023. — Iss. 2. — P. 169–177. [in Russian]

6. Nikolaenko I.S. Genezis tsifrovyykh tekhnologiy v obuchenii studentov inostrannomu yazyku v usloviyakh smeshannogo obucheniya [Genesis of digital technologies in teaching a foreign language to students in blended learning conditions] / I.S. Nikolaenko, A.A. Pribytkova, T.A. Pustovalova // Vestnik Tambovskogo universiteta [Tambov University Bulletin]. — 2021. — № 194. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46713911> (accessed: 14.04.2026). [in Russian]

7. Romanova M.V. Obucheniye inostrannomu yazyku v sotrudnichestve s primeneniym tsifrovyykh tekhnologiy [Teaching a foreign language in collaboration using digital technologies] / M.V. Romanova, N.N. Sukhina // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya [World of Science. Pedagogy and Psychology]. — 2023. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obucheniye-inostrannomu-yazyku-v-sotrudnichestve-s-primeneniym-tsifrovyykh-tehnologiy> (accessed: 15.04.2026). [in Russian]

8. Yungina A.N. Obucheniye inostrannomu yazyku v usloviyakh tsifrovoy lingvoobrazovatel'noy sredy [Teaching a foreign language in a digital language education environment] / A.N. Yungina // Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya [Economic and socio-humanitarian studies]. — Moscow : MIET, 2025. — Iss. 1. — P. 172–180. [in Russian]

9. Sohn H.-M. The Korean Language / H.-M. Sohn. — Cambridge : Cambridge University Press, 1999. — 520 p.

10. Duolingo. — URL: <https://www.duolingo.com/> (accessed: 15.04.2026).

11. Lingodeer. — URL: <https://www.lingodeer.com/> (accessed: 15.04.2026).

12. Talk To Me In Korean. — URL: <https://talktomeinkorean.com/> (accessed: 15.04.2026).